

Магай Ю. В.

**ЖИЗНЬ
В СИБИРСКОМ
ГОРОДЕ**

Юрий Васильевич Магай

Жизнь в сибирском городе

epub

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42666082

ООО "Эдипус"; 2019

ISBN 978-5-00149-077-7

Аннотация

Это вторая книга из цикла мемуарно-художественных произведений автора. В ней на основе личного опыта излагается жизнь в сибирском городе Томске в период с середины шестидесятых до середины семидесятых годов XX века. Книга предназначена для широкого круга читателей разных возрастов, интересующихся гуманитарной и исторической тематикой.

Содержание

Об авторе	5
Предисловие	6
1	8
2	11
3	15
4	19
5	27
6	31
7	36
8	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Юрий Васильевич Магай
Жизнь в сибирском городе
в условиях
социалистического развития
страны шестидесятых
и семидесятых
годов: воспоминания
и реконструкция

© Магай Ю. В.

© Издательство «Эдитус», 2019

* * *

Об авторе

Юрий Васильевич Магай получил высшее образование по специальности «История» в Томском государственном университете. Там же прошёл обучение в аспирантуре по специальности «Философия».

Работал с 1976 г. в Комсомольске-на-Амуре.

Преподавал философию и логику. Научное звание – доцент. Автор более ста научных и методических работ, в том числе сборника избранных произведений. С 2014 года проживает в городе Краснодаре.

Предисловие

Временной промежуток, охватываемый содержанием предлагаемой читателю книги, – двенадцать лет, с 1964 по 1976 годы. Это время в истории нашей страны можно связать с правлением Л. И. Брежнева. Известно, что он возглавил ЦК КПСС, правящей тогда партии, как раз в 1964 году (после смещения со всех занимаемых постов в партии и системе государственной власти Н. С. Хрущёва) и оставался затем высшим руководителем страны до 1982 года, т. е. восемнадцать лет.

Жизнь в сибирском городе, в котором я оказался тогда волею судьбы и прожил довольно долго, не была лёгкой, беспроблемной, прежде всего в сфере бытовой повседневности, но её нельзя было при этом не охарактеризовать как достаточно стабильную, т. е. без каких-либо серьёзных социальных эксцессов и тем более потрясений. Таковой она была в то время, можно уверенно об этом говорить, и во всей стране. Это важное достижение. Вместе с тем находились в заметном поступательном движении вперёд экономика и культура.

Например, восьмая пятилетка, которая была реализована с 1966 по 1970 годы, стала самой успешной в советской истории. Я имел возможность убедиться, что у людей, составляющих население города, по меньшей мере у его значитель-

ного большинства, преобладало, несмотря ни на какие трудности и недостатки в обществе, всё-таки довольно оптимистическое настроение; что их вдохновляла надежда на лучшее будущее, причём в не очень отдалённой перспективе. Я тоже на это надеялся. И постепенно приспособливался к тогдашнему городскому образу жизни.

В книге отображена «живая» событийная история, которая имеет отношение как ко мне лично, так и к довольно большому количеству разных людей, составлявших в то время мое ближнее и дальнее окружение.

Излагая её, я стремился по возможности быть достаточно объективным. Не увлекался нравственными и иными оценками, полагая, что их могут дать и выразить при желании сами читатели.

1

Выбор города

Я окончил среднюю общеобразовательную школу в посёлке Маклаково Енисейского района Красноярского края в 1964 году с довольно высоким результатом. Передо мной открывалась реальная перспектива продолжения образования в высшей школе. При этом я окончательно настроился на получение специальности «История». Родители пытались меня разубедить, переориентировать на какую-нибудь инженерную профессию, но потом всё-таки смирились с моим решением.

Трудным оставался вопрос о том, где учиться. Родителей волновала, прежде всего, финансовая сторона вопроса. Ведь нужно будет продолжительное время мне помогать. Кроме того, им не хотелось меня далеко от себя отпускать. В наших дискуссиях по данному вопросу назывались города Енисейск, Красноярск, Томск и даже Москва. Енисейск – районный центр, находящийся недалеко от родных мест. Там действовал педагогический институт. Многие мои одноклассники (прежде всего девушки) решили подавать документы как раз туда. Однако я сразу отверг для себя этот вариант. Он не соответствовал моим притязаниям. Вариант же Москвы отклонили родители. Их главные аргументы состояли в следу-

ощем: ехать туда далеко, жить там дорого. Я не мог с их позицией не считаться. Оставались два варианта: Красноярск и Томск. Родители настойчиво предлагали поехать в Красноярск. Там, убеждали они, много разных высших учебных заведений; там родственники, которые могут как-то поддержать, и, наконец, ехать туда не очень далеко. В Красноярске я бывал неоднократно. Он как крупный промышленный и культурный центр нашего региона мне во многом нравился, но в нём, к сожалению, тогда не было университета. Я же стремился пройти обучение обязательно в классическом университете. Таких в стране в те времена насчитывалось не очень много. В Западной Сибири, то есть относительно недалеко от родных мест, только два. В Новосибирске и Томске. Новосибирский университет, как мне стало известно, сравнительно молодой, основан только в 1959 году, и набор по специальности «История» в нём был небольшим. Томский университет казался предпочтительнее. Он основан ещё в конце XIX века, у него устоявшиеся традиции, хорошая репутация. И, что было очень важно для меня, набор на историко-филологический факультет вообще и на историческую специальность в частности объявлялся довольно большой. При этом приезжие абитуриенты и студенты обеспечивались местами в общежитиях. Информацию обо всём этом я узнал от моих школьных учителей и почерпнул из справочников для поступающих в вузы. Мои доводы убедили родителей. Они, зная, что Томск находится не так уж и далеко от Крас-

ноярска по сибирским меркам, в конце концов согласились с моими планами и пообещали моральную и финансовую поддержку.

Мои сборы были недолги. В конце июня, взяв с собой упакованные в небольшой чемодан нужные учебники, справочники, конспекты, необходимый минимум одежды и прочих вещей, я отправился в сопровождении родителей и некоторых своих друзей на поселковую автобусную станцию.

2

Поездка в Томск

Поступать в университет я поехал с двумя своими одноклассниками. Это были Гоша Якушев и Паша Ящук. Нас сопровождал отец Паши Ящука – Нил Тодохович Ящук, директор нашей средней школы. Он уже бывал в Томске (ездил к своему институтскому товарищу) и неплохо в городе ориентировался. Это было нам весьма кстати.

Из посёлка Маклаково мы выехали на рейсовом автобусе вечером. Его маршрут пролегал по Енисейскому тракту до Красноярска. Я внимательно рассматривал в окно свои родные места. Когда мы проезжали через деревню Абалаково, где проходило моё детство, я непроизвольно помахал рукой и тихо, почти беззвучно произнёс: «Прощай, моя деревня. Я направляюсь в большой город. Пожелай мне удачи. Возможно, я сюда ещё когда-нибудь приеду».

В пути мы находились примерно одиннадцать часов. Водитель автобуса делал плановые остановки для отдыха в районных центрах Казачинское и Большая Мурта. На автостанцию Красноярска приехали ранним утром. Потом на внутригородском транспорте добрались до железнодорожного вокзала.

Изучив расписание движения поездов, мы решительно на-

правились к железнодорожным кассам. Однако билетов на скорый поезд, который формировался в Красноярске и на который мы хотели попасть, уже не было. Нам сказали, что нужно подождать проходящих поездов, что в некоторых из них свободные места наверняка будут. Мы, надеясь на удачу, напряжённо ждали, волновались. И только ближе к полудню нам удалось приобрести четыре билета на так называемый пассажирский, то есть нескорый, поезд. При этом лишь в общий вагон. Но мы и этому были рады. Нил Тодохович нам разъяснил, что предстоит ехать по Транссибирской магистрали до железнодорожной станции Тайга. Там выйдем. И уже оттуда на другом поезде поедem в город Томск. На месте же будем утром.

Я раньше никогда не ездил на поезде. Мне всё было интересно. Посадка в вагон, обстановка и порядки в нём. Однако в вагоне меня ждало некоторое разочарование. Дело в том, что людей много, поэтому душно. Нил Тодохович напомнил нам, что это всё-таки общий вагон. И добавил к сказанному, что, если бы вагон был плацкартный или купейный, тогда другое дело. Но нам ехать не так уж и долго, потерпим.

Поезд наконец тронулся. Стало веселее. Летние пейзажи за окном привлекали внимание. Я часто выходил в тамбур, чтобы проветриться. На станциях народ в вагоне менялся: одни выходили, другие заходили.

Вскоре я привык к вагонной суете и к размеренному стуку колёс. Успокоился. Между тем в голове рождались вопросы

о том, что меня ждёт в городе Томске, будет ли начало моей городской жизни успешным. Ответ напрашивался только один: «Всё будет хорошо! По крайней мере, нужно постараться, чтобы получилось именно так».

3

Первые шаги в городе

На станцию Томск-1 поезд прибыл ранним утром строго по расписанию. Выйдя из вагона со своим чемоданом, я с интересом рассматривал всё вокруг и, прежде всего, здание вокзала. Оно было старой постройки, довольно большое, со всей необходимой для пассажиров инфраструктурой. Смотрелось неплохо. На перроне и привокзальной площади царил суеда. Многие не знали, куда дальше идти, – озирались, спрашивали. Я же особо не волновался. Моё спокойствие было обусловлено тем обстоятельством, что вместе со мной приехали два школьных товарища, причём с той же целью, что и я. Кроме того, с одним из них прибыл отец, неплохо знакомый с городом.

Вскоре мы уже ехали на трамвае в центральную часть города. После высадки из трамвая на улице Советской вышли на проспект Ленина и направились к университету. Наш сопровождающий неплохо исполнял роль гида. Пройдя вдоль металлического забора с кирпичными столбами Университетской рожи, мы вошли в неё через главный вход. В глубине рожи, между высокими деревьями, виднелось красивое здание, напоминающее в центральной его части храм. На его фасаде, над тремя высокими дверными проёмами с ар-

ками, выделялись три окна примерно таких же размеров и такой же формы, встроенные между четырьмя колоннами. В верхней части фасада обращал на себя внимание великолепный фронто́н со шпилем. – Это и есть Томский университет, – торжественно объявил нам сопровождающий и подвёл нас ближе к зданию. Мы, как заворожённые шли вслед за ним, рассматривая всё по пути. Бросались в глаза надписи на здании: под фронтоном – «Государственный университет им. В. В. Куйбышева», слева от дверных проёмов – «Основан в 1880 году», справа – «Открыт в 1888 году». Возле центральной входной двери находилась вывеска, на которой было зафиксировано полное официальное название вуза – «Томский Ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени В. В. Куйбышева». Я, глядя на эту вывеску, для себя сразу решил, что буду впредь называть университет для краткости ТГУ. Звучит неплохо. Не менее звучно, чем МГУ. Открыв массивную дверь, мы вошли в вестибюль. Потом по широкой лестнице поднялись на площадку первого этажа. Там на стене увидели нужный нам указатель. Благодаря этому указателю мы без проблем нашли помещение, в котором располагалась приёмная комиссия.

Я подошёл к столу, где принимали документы для поступления на историко-филологический факультет. Пришлось немного подождать, так как была очередь. Документы у меня приняли. Я приобрел статус абитуриента. Мне сказали, что нужно в ближайшее время пройти медицинскую комис-

сию при университете. Такой порядок для всех. Рекомендовали внимательно ознакомиться с расписанием консультаций и экзаменов. Дали направление в общежитие.

Мои товарищи подали документы на другие факультеты: один – на химический, а другой – на радиопизический. Первый из них, как и я, получил направление в общежитие, а другой в общежитии не нуждался, так как отец решил устроить его на время поступления в университет к своему давнему товарищу, жившему постоянно в Томске, который на этом настаивал. После этого отец и сын проводили нас поочерёдно до общежитий, в которые нам дали направления. Затем пошли по своим делам. А у нас началась, можно сказать, по-настоящему самостоятельная жизнь.

В моём направлении значилось общежитие по адресу: ул. Никитина, 4. Там меня, выдав положенные постельные принадлежности, поселили в большом подвальном помещении, похожем на спортзал. В этом помещении стояли в большом количестве двухъярусные кровати. Я выбрал себе свободное нижнее место примерно в середине. Там было, на мой взгляд, комфортнее. Через пару дней возможности выбора уже не было, так как не осталось вообще никаких свободных мест: ни нижних, ни верхних, ни в центре, ни с краю.

В общежитии было, конечно, шумновато. Но в общем терпимо. Лучше, чем в общем вагоне пассажирского поезда, в котором пришлось ехать в Томск. Я довольно быстро приспособился к новым условиям, познакомился постепенно со

многими своими соседями. Они делились со мной своими впечатлениями, своим опытом. Некоторые из них приехали поступать в университет уже не в первый раз. Откровенно побаивались вступительных экзаменов, большого конкурса, но всё-таки надеялись на удачу.

Экзаменационные испытания

Первым в расписании значился письменный экзамен по русскому языку и литературе. Предстояло написать сочинение. До него оставалось времени чуть больше недели. Затем нужно было сдавать поочерёдно экзамены по истории СССР и русскому языку устно. Я, взвесив мысленно свои возможности, решил, что ко всем экзаменам нужно готовиться основательно, однако главное внимание следует уделить всётаки подготовке к сдаче экзамена по истории СССР. Посчитал, что по этому предмету экзаменаторы легко и просто могут обнаружить пробелы в знаниях. Ведь здесь всё основывается на фактах, в которых нужно уверенно ориентироваться. А если не будет такой ориентировки, то неминуемо ждёт провал. При этом я со всей серьёзностью отнёсся к предупреждению одного из моих новых знакомых по общежитию. Он, основываясь на своём личном печальном опыте и опыте своих товарищей, испытавших неудачу на прошлых экзаменах, уверенно предсказывал то, что на экзамене по истории обязательно будут задавать в большом количестве вопросы по конкретным датам тех или иных событий, что многие абитуриенты именно на этом будут заваливаться.

Я начал с того, что разобрал и систематизировал свои

школьные записи; полистал учебники по всем предметам, по которым нужно готовиться; завёл специальную записную книжку, где намеревался фиксировать наиболее полезную информацию при подготовке к предстоящим экзаменам, в особенности по истории нашей страны. В неё предполагалось, в частности, внести наиболее важные даты со времён древности до настоящего времени.

Вскоре, проходя мимо скверика, расположенного возле краеведческого музея, я обратил внимание на стенд с некоей информацией, стоящий между деревьями. Подошёл поближе. Там сообщалось о том, что в зале политпросвещения работает лекторий для тех, кто готовится поступать в вузы. Меня заинтересовали, прежде всего, лекции по литературе. Их читала доцент из педагогического института. Лекциями же по истории я не стал сильно увлекаться, намереваясь ограничиться самостоятельным изучением материалов учебников.

На лекции я ходил регулярно. Они проводились на платной основе, однако цена входного билетика не казалась мне высокой. Привлекала возможность глубже освоить материал и пообщаться с другими абитуриентами.

Лекции казались мне скучноватыми, так как новой информации на них было маловато. Как правило, повторялось то, что я довольно основательно проходил в школе. Но польза какая-то всё-таки от лекций была. Ведь не зря говорят, что повторение – мать учения.

Занимаясь подготовкой к написанию сочинения, я ста-

рался не забывать и о необходимости поиска и проработки нужной информации к экзамену по истории. Каждый день выделял хотя бы немного времени на освоение очередной порции материала из учебников, выписывал, стараясь запомнить, встречающиеся в текстах наиболее важные даты.

Письменный экзамен по русскому языку и литературе проводился на втором этаже главного корпуса университета, в актовом зале. Я немного опоздал к его началу, и мне досталось место только в глубине зала, недалеко от второй двери.

На доске позади стола, за которым сидели члены комиссии, были написаны мелом предлагаемые темы сочинений. Я, недолго думая, выбрал тему сочинения по пьесе Максима Горького «На дне». Анализ этой пьесы мне неплохо помнился ещё со школы, а накануне экзамена я освежил свою память по этой теме, просмотрев соответствующий конспект.

Текст сочинения я написал довольно быстро. Описал жизненные позиции обитателей ночлежки, высказался по вопросу о свободе и назначении человека. Чтобы избежать синтаксических ошибок, старался писать по возможности простыми предложениями и без особых затей.

За час до окончания экзамена у меня всё было готово. Но сдавать работу я не решался. Подумал, что надо бы текст перепроверить на предмет допущенных ошибок. Но до этого неплохо бы выйти и посетить известное бытовое помещение. До членов комиссии в таком большом помещении, как актовый зал, было далековато. К тому же они что-то обсуждали

и не смотрели в мою сторону. Я встал и незаметно вышел. Однако, когда я вернулся, сесть незаметно за свой стол не получилось. Один из членов комиссии меня заметил и подошёл ко мне. Обвинил в нарушении правил. Заявил, что во время экзамена выходить без разрешения нельзя. Я в ответ попытался оправдаться, указал на причину, побудившую срочно выйти. Объяснил, что к написанию сочинения мой выход из зала отношения не имеет, так как оно уже готово и в нём не нужно ничего менять. И добавил к сказанному, что хотелось бы только ещё раз проверить грамматику. Член комиссии просмотрел исписанные листы моего труда, вернул их мне и, немного постояв, пошёл на своё место. А у меня от волнения уже пропало желание перечитывать написанное. Я лишь немного подправил концовку заключения и поставил жирную точку. Потом, успокоившись, решительно встал из-за стола и пошёл сдавать комиссии листы с текстом своего сочинения.

Немного отдохнув, я переключился на подготовку к следующему экзамену. Он у меня особых опасений не вызывал, потому что по истории СССР уже примерно две трети материала было мною проработано, а ещё одну треть материала освоить до экзамена было вполне реально.

Дальнейшая подготовка шла изо дня в день по намеченному плану. Ко дню экзамена я чувствовал себя уже неплохо подготовленным и довольно уверенным в себе. Накануне, кстати говоря, стал известен долго и с некоторым волнением

ожидавшийся результат первого экзамена. У меня за сочинение получилась оценка «четыре». Этим результатом я был вполне доволен. Он добавил мне душевных сил, решительности, подтолкнул к дальнейшим успехам.

Экзамен по истории проводился уже не в главном корпусе, а в корпусе под названием БИН. Здесь раньше, как мне пояснили, находился биологический институт. Потом его реформировали и перевели в другое место, а название корпуса осталось. Корпус стал местом сосредоточения обществоведов и гуманитариев. В нём на верхнем, то есть третьем, этаже располагался историко-филологический факультет.

На экзамене по истории применялась проверка знания по экзаменационным билетам. В моём билете один вопрос был из истории Древней Руси, а другой – о событиях лета 1917 года в России. Эти вопросы не вызвали у меня каких-либо затруднений. Я быстро подготовил ответы. Перед комиссией держался уверенно. Отвечал, как мне показалось, убедительно. После этого мне было предложено поочерёдно несколько дополнительных вопросов, в том числе по историческим датам. В своих ответах я, к счастью, ошибок не допустил. В итоге экзаменационная комиссия выставила мне оценку «пять».

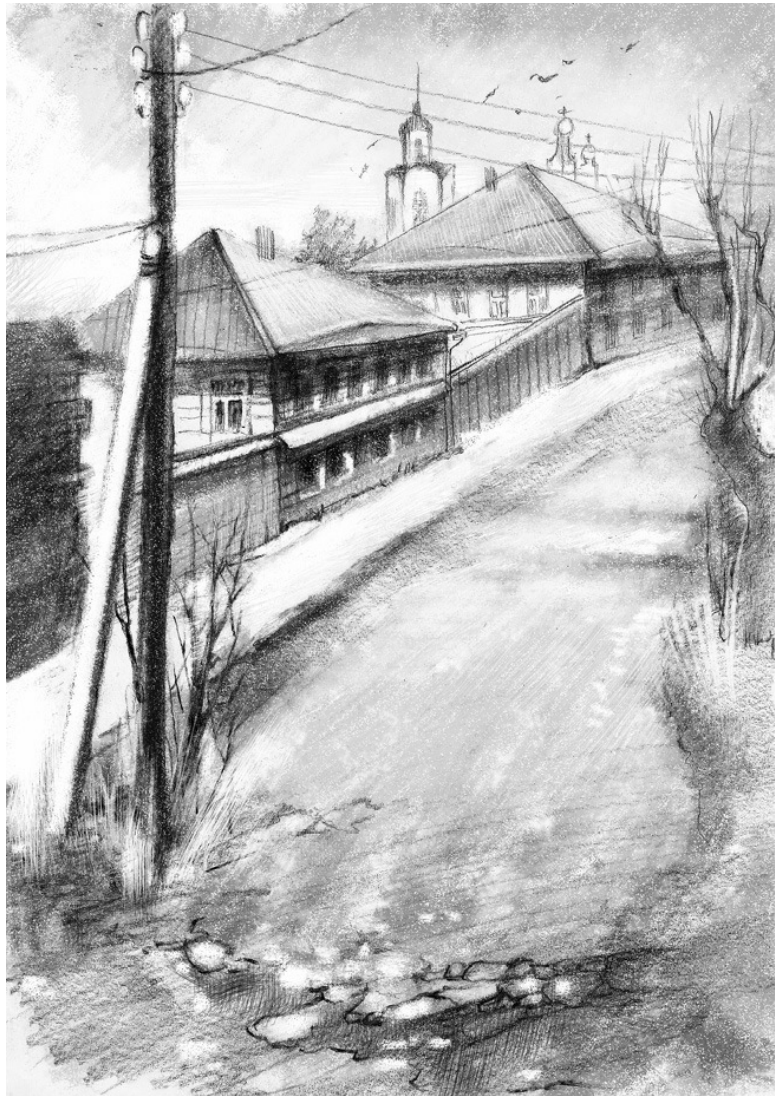
После такого достижения я на радостях несколько расслабился. Позволил себе беззаботно отдыхать, гуляя подолгу по городу. А ведь вскоре нужно было сдавать последний, третий, экзамен. Имеется в виду экзамен по русскому языку,

который предстояло сдавать устно. За пару дней до него, однако, я всё-таки взял себя в руки, сосредоточился на подготовке к нему, нашёл время, чтобы повторить хотя бы самый необходимый материал. Однако полной уверенности в себе у меня не появилось. Я не исключал даже того, что могу получить три балла. Ведь русский язык – предмет непростой. Полного совершенства в нём, как я мог убедиться не раз, достичь если не невозможно, то весьма затруднительно. Никто из абитуриентов поэтому не застрахован от ошибок как в отношении к знанию его теории, так и в отношении к практике его применения. В том числе и я.

На экзамене, который также проводился в БИНе, мне, как помнится, попался неплохой билет. Ответы мои были осмысленными и довольно полными. Однако экзаменаторы не удовлетворились этим и стали задавать дополнительные вопросы, в том числе те, которые выходили за пределы тем, обозначенных в билете. И вот на некоторых из них я, образно говоря, споткнулся. Однако, как оказалось, не очень сильно. Поэтому в итоге получилась оценка «четыре». Эта оценка не могла меня не порадовать. О более высокой оценке по данному предмету я даже и не мечтал.

В общежитии знакомые ребята встретили меня вопросом о том, как прошёл экзамен. Узнав, что я получил четыре балла, спросили о сумме всех оценок по всем трём сданным экзаменам. Я сказал, что набрал всего 13 баллов. Один из ребят после этого одобрительно похлопал меня по плечу и сказал,

что беспокоиться вовсе не следует. Наоборот, нужно радоваться. 13 баллов – это сумма, которая, без всякого сомнения, гарантирует поступление.

Первые впечатления от города

Университет, где мне нужно было сдавать вступительные экзамены, а также общежитие, в котором я тогда жил, находились в центральной части города. Всё, что нужно было для дела и повседневной жизни, располагалось в шаговой доступности. На окраины, где всегда можно встретиться с какими-то проблемами, не было никакой нужды ездить, поэтому я оказался в довольно благоприятной городской среде.

Томск – город с богатой историей. Он строился и развивался постепенно. К началу 60-х годов XX века в нём ещё не было массовой однотипной застройки. Бросалось в глаза архитектурное разнообразие. В центральной части города трудно было найти одинаковые дома. Здесь довольно часто фундаментальные кирпичные здания прекрасно уживались с добротными деревянными постройками с резными наличниками.

Часто приходилось ходить по кратчайшему пути из общежития в университет по улицам Советской или Крылова, площади Революции. Между делом я неплохо освоился на проспекте Ленина, на маршруте примерно от улицы Усова до Набережной реки Ушайки. Привлекали внимание здания главных корпусов, расположенных рядом друг с другом ву-

зовских комплексов: политехнического института, университета, медицинского института, института радиоэлектроники и электронной техники, а также здания, в которых размещались руководящие органы партии и советской власти. Нельзя было не заметить Дом офицеров Советской армии, здание краеведческого музея, здание бывшего губернского правления (середина XIX века).

Немало времени я проводил в Университетской роще и Городском саду. Там я располагался где-нибудь в тихом месте, иногда прямо на траве, если не находилось скамейки, чтобы хотя бы немного спокойно позаниматься, готовясь к экзаменам, вдали от суеты и шума общежития.

Накануне экзамена по истории я особенно мобилизовался. Находил возможность делать что-то полезное даже вечером. На вечер я планировал, как правило, запоминание дат, которые были выписаны у меня в записную книжку. Поступал совсем просто. После посещения столовой затевал прогулку по наиболее освещённой части проспекта Ленина, в ходе которой проговаривал про себя то, что мне нужно было запомнить. Подглядывал при этом в свои записи.

После экзаменов, когда выпадало свободное время, я несколько раз ходил в кино. На пересечении проспекта Ленина с переулком Нахановича, справа, если идти в сторону реки Ушайки, находился большой Кинотеатр имени М. Горького, а слева, через дорогу, – кинотеатр меньшей вместимости «Пионер». Эти кинотеатры не столько конку-

рировали между собой, сколько дополняли друг друга. В кинотеатре «Пионер» обычно предлагались зрителям фильмы прошлых лет, а в Кинотеатре имени М. Горького – новые. Я побывал и там, и там.

Гуляя по городу, я обратил внимание на то, что улицы в его центральной части не очень загружены транспортом. Пешеходам перейти улицу обычно не доставляло особых проблем. Во многих местах даже отсутствовала дорожная разметка. Дело в том, что движение грузовых машин там значительно ограничивалось, а легковых машин тогда у населения было мало. С перевозкой пассажиров справлялся общественный транспорт. По проспекту Ленина ходили вместительные автобусы, а по параллельной с ним улице Советской бегали трамваи.

В городе неплохо по тем временам, по крайней мере в центральной его части, была развита торговая сеть. Действовали разные пункты бытового обслуживания. Нетрудно было найти доступное по цене заведение общественного питания.

В течение месяца пребывания в Томске в качестве абитуриента у меня сложилось вполне позитивное представление о нём. Если говорить совсем коротко, то Томск показался мне довольно привлекательным и достаточно удобным для проживания городом. Единственное, пожалуй, неудобство, которое я испытывал, – теснота в общежитии. Это обстоятельство часто бывало помехой для качественной подготовки к экзаменам. В приёмной комиссии, когда меня спроси-

ли о сложностях абитуриентской жизни, я сказал именно об этом. Мне в ответ посоветовали немного потерпеть. Тесноту же объяснили тем, что в этом, то есть 1964 году, прибыло значительно больше, чем в прошлые годы, желающих поступить в университет. Это в основном молодые люди 1946-го, то есть уже послевоенного, года рождения. Тогда наблюдался значительный взлёт рождаемости в нашей стране. Кроме того, меня заверили в том, что, в случае зачисления в студенты, положение существенно изменится к лучшему. В общежитиях будет свободнее. И, что немаловажно, появится возможность заниматься в факультетских учебных кабинетах, а также в читальных залах общеуниверситетской библиотеки.

6

Зачисление в вуз. Прощание с учителями и школьными товарищами

Ещё до вступительных экзаменов всем абитуриентам было ясно, что количество желающих поступить в университет в том году значительно превышало плановый набор. На специальность «История» предполагался, согласно информации приёмной комиссии, конкурс не менее трёх человек на одно место. Однако каждый из абитуриентов всё-таки надеялся проявить себя с лучшей стороны, попасть в число счастливиц.

И вот экзамены закончились. Наступило время подведения итогов, томительного ожидания результатов отбора.

В назначенный день вывесили списки абитуриентов, успешно прошедших конкурс. Было много разочарований. Не попали в список многие из моих знакомых по общежитию. Не прошла конкурс также девушка, с которой я познакомился и потом часто встречался на лекциях для абитуриентов в зале политпросвещения возле краеведческого музея. Ей не хватило двух баллов для зачисления. Я спросил о её планах на будущее. Она ответила, что будет подавать доку-

менты в педагогический институт. Там тоже можно учиться по подобной специальности.

Убедившись в том, что моя фамилия значится в списке, я зашёл в деканат факультета, чтобы узнать о своих дальнейших действиях. Мне сказали, что нужно пройти собеседование, и направили на кафедру истории древнего мира и средних веков. На кафедре состоялся разговор, который во многом определил моё будущее. Первым делом меня спросили, насколько хорошо я владею немецким языком. Я ответил, что по этому предмету в школьном аттестате у меня оценка «пять». Мне сообщили, что есть возможность, изучая историю в целом, специализироваться на их кафедре и одновременно осваивать на достаточно высоком уровне немецкий язык. Правда, в этом случае срок обучения будет длиться не четыре года, а пять лет. И добавили, что решение следует принимать прямо сейчас. Времени на долгие раздумья нет.

Когда я выразил своё согласие специализироваться по кафедре, мне сразу предложили пройти в соседнюю аудиторию для того, чтобы подготовиться и сдать положенный в таком случае экзамен по немецкому языку. Я не успел даже напугаться. Получил задание перевести небольшой текст с немецкого языка на русский с условием неиспользования при этом никаких вспомогательных словарей. Для контроля в аудиторию вместе со мной посадили студента-старшекурсника. Через некоторое время представитель кафедры проверил пра-

вильность перевода, задал несколько вопросов лексического характера. В итоге за экзамен получилось пять баллов. Вскоре я был официально включён в группу с углублённым изучением немецкого языка. Всего в неё было набрано десять человек. В деканате меня поздравили и сказали, что можно быть свободным до конца августа. Тогда студенты первого курса будут направлены на месяц в колхоз.

Через день я уже ехал в поезде. По приезде в Красноярск навестил родственников, живших недалеко от железнодорожного вокзала. Утром следующего дня выехал на автобусе с автовокзала в родной Енисейский район, в посёлок Маклаково. Прибыл на место поздним вечером. Дома меня ждали родители, так как накануне получили телеграмму.

Время, проведённое в посёлке, пролетело быстро. Я встречался и беседовал с многочисленными родственниками и знакомыми. Вечернее время проводил, как правило, со своей девушкой. Мы с ней ходили в кино, на танцы, гуляли по посёлку. Иногда просто сидели на скамейке и что-нибудь обсуждали. Она меня как-то спросила о том, кем я буду работать после окончания университета. Я ответил, что точно не знаю. Может быть, учителем; может быть, ещё кем-нибудь. Возможности широкие. Без работы не останусь.

Однажды в центре посёлка я встретил свою бывшую классную руководительницу Раису Фёдоровну. Мы радостно поприветствовали друг друга. Она расспросила меня о моих успехах, поздравила. В конце беседы сообщила, что возник-

ла идея устроить встречу выпускников этого года с учителями в непринуждённой обстановке. Эту идею, добавила она, поддержали все, с кем она встречалась. Более того, подготовка уже началась. В ответ я сказал, что готов подключиться.

Встреча состоялась во второй половине августа в доме Раисы Фёдоровны. Учителя обеспечили наличие на столах различных закусок, а выпускники – напитков. Присутствовали все, кого удалось найти. В общей сложности человек двадцать. Директор школы Нил Тодохович произнёс для начала положенную в таких случаях речь. Отметил, что выпуск 1964 года – лучший на его памяти, поэтому не случайно почти все поступили в высшие учебные заведения, в том числе трое – в Томский университет. Пожелал всем дальнейших успехов.

Встреча продолжалась не один час в благожелательной атмосфере. Было интересно послушать рассказы школьных товарищей, напутствия учителей. Многие из выпускников выражали мнение, что видятся, возможно, в последний раз. Предстоит учёба в разных городах, в разных учебных заведениях. И неизвестно, куда потом занесёт судьба.

Я уезжал в Томск, как сейчас помню, двадцать четвёртого августа. Меня провожали родители, друзья. Пришла провожать и моя девушка. Она была в тёмной кофточке и тёмной косынке. Глаза заплаканы. Я спросил, в чём дело. Она сказала, что сегодня ночью умерла её мама. У неё случилось что-то с сердцем. Перед посадкой в автобус я обнял её и сказал, что нужно крепиться и что по приезде на место обязательно

напишу ей письмо.

Пребывание в колхозе

В Томск я приехал поездом ранним утром. Приехал вовремя, так как уже через несколько часов нужно было отправляться в колхоз. Тоже на поезде, только по другой железнодорожной ветке. Нам сказали, что предстоит работа в Асиновском районе. Он находится примерно в ста километрах к северо-востоку от областного центра, то есть Томска.

До станции Асино ехали сравнительно недолго. Оттуда приехавших студентов развезли на автомобильном транспорте по объектам. Я в составе довольно большой группы оказался в селе Ново-Кусково, находящемся от районного центра Асино километрах в восьми. Нас разместили в довольно просторном помещении сельского клуба. Его основное предназначение – быть зрительным залом со сценой. Но это уже после хлебоуборочной кампании. Обеспечили здесь более или менее нормальные по тем временам бытовые условия. Было организовано довольно качественное, традиционно деревенское питание. После ужина я выбрал время и написал краткие письма родителям и своей девушке.

На следующий день нас распределили по видам работ. Большинство было задействовано в зерновом хозяйстве. Я тоже. Работали на зерноскладах, обеспечивали работу су-

шилльных и других агрегатов, занимались погрузочно-разгрузочными работами. Рабочий день продолжался с восьми часов утра до восьми часов вечера с перерывом на обед.

Постепенно выяснилось, что все размещённые в клубе студенты являются первокурсниками, но представителями не одного, а двух факультетов. Примерно половина – студенты историко-филологического факультета, а другая половина – студенты экономического факультета. Между нами, однако, каких-то особых разногласий не было. Жили и работали дружно.

Девушек и парней также было примерно поровну. Это обстоятельство в какой-то мере дисциплинировало. Между тем в отношениях неизбежно возникали какие-то симпатии и антипатии. Не обходилось и без курьёзов.

Я как-то в процессе работы разговорился с девушкой с экономического факультета. Потом мы пару раз, когда наши пути случайно пересеклись, прогулялись в вечернее время возле клуба. Это заметил один из моих новых товарищей, которому очень понравилась эта девушка. И вот ему вдруг захотелось непременно поправить ситуацию в свою пользу. Что же он предпринял? Сразу хочу сказать, что никакой острой разборки не случилось. Он просто в один из последующих дней выбрал подходящий, как ему показалось, момент, подошёл к девушке и сообщил ей, что у меня уже есть подруга, от которой уже сюда в колхоз пришло два письма. Потом нашёл меня и предупредил, что если я не перестану

общаться с этой девушкой, то он соберёт комсомольское собрание и поставит вопрос о моём поведении. Я был, конечно, шокирован таким поворотом событий и не знал, что мне дальше делать: то ли каяться, то ли смеяться. Девушка после этого постаралась больше со мной не общаться. Я тоже предпочёл не проявлять никакой активности. Какой смысл поднимать шум из ничего? А мой товарищ, вероятно, решил, что справедливость восторжествовала, и попытался наладить с ней отношения. Однако она почему-то не ответила ему взаимностью, несмотря на все его старания. Ребята потом иногда посмеивались над ним, вспоминая этот случай: хотел как лучше, а получилось совсем не так, как хотелось.

Вскоре в моей колхозной жизни многое поменялось. Началось с того, что утром, перед работой, к клубу, в котором мы жили, подъехал шустрый легковой ГАЗ-69 с брезентовым верхом. Из него вышел некий колхозный начальник, который был явно чем-то озабочен. Расспрашивал нас сначала о бытовых условиях, о текущих делах. Потом неожиданно сказал, что, к сожалению, не везде дела идут хорошо. В соседней деревне, например, ребята не справляются с объёмом работ. Им необходимо подкрепление. Нужно человека три на погрузочно-разгрузочные работы. После сказанного он оглядел нас и попросил подойти желающих. Почти все разошлись. Остались только трое: Коля Козлов, Лёша Карпов и я. Мы переглянулись, помялись немного и выразили согласие. Хотелось проявить себя в новых делах, зарядить-

ся новыми впечатлениями. Собрав свои вещи, мы уселись в машину.

В Старо-Кусково нас определили в небольшое старенькое деревянное общежитие, в котором не было свободных мест. Нас успокоили, сказав, что ночевать всё равно не придётся, потому что предстоит работа в ночную смену. А днём можно располагаться на любой койке, только поверх постели. Сообщили также следующее: завтрак, обед и ужин по расписанию; туалет – за кустами в соседнем лесу; к восьми вечера за нами приедет машина.

На обед пришли ребята. Мы познакомились с ними, пообщались. Оказалось, что они с нашего факультета, только не историки, а филологи. И тоже с первого курса.

Вечером, в назначенное время, к общежитию подъехала грузовая машина ГАЗ-51 с деревянными бортами. Шофёр Колю посадил в кабину, а мне с Лёшей предложил разместиться в кузове. Ехали мы по просёлку, а потом – по слегка накатанной полевой дороге. В поле, среди стерни, нас ждала большая куча зерна, насыпанная из бункеров комбайнов на расстеленный брезент и прикрытая тоже брезентом. Шофёр нам сказал, что грузовых машин в колхозе в нужном количестве не хватает, а комбайны не должны простаивать. Время поджимает. Поэтому они ссыпают зерно из своих бункеров сюда. А наша задача состоит в том, чтобы зерно погрузить в кузов машины и вывезти на склад.

Началась погрузка. Технология была такая. Один из нас

со шлицей (так называли довольно большой округлой снизу совок из металла с приспособлениями сверху и сзади для захвата его руками) набирал зерно из кучи и ссыпал его в мешок. Другой держал мешок и, когда он наполнялся доверху, относил его к машине. Третий, находясь в кузове машины, подхватывал принесённый мешок и высыпал его содержимое. И так продолжалось до полного заполнения кузова. В сумерках и ночной темноте место работы подсвечивалось фарами автомобиля. После погрузки мы устраивались в кузове на зерне лёжа и старались расслабиться, чтобы восстановить силы. Автомобиль двигался довольно быстро, но шофёр вёл его осторожно, чтобы по дороге из кузова не высыпалось зерно.

Перед складским помещением шофёр разворачивался и заезжал в него задним ходом по мосткам. Внутри помещения мы открывали боковой или задний борт и разгружали кузов вручную с помощью опять-таки шлиц.

За ночную смену у нас получалось несколько ездов в поле и обратно. Работали быстро. Отдыхали только во время движения автомобиля. Шофёр удивлялся, глядя на нас. Рассказывал, что наши предшественники трудились не спеша, часто делали перекуры, а ночью вообще не хотели работать.

Как-то раз шофёр отлучился, а машину нужно было для удобства работы переставить. Мы подождали некоторое время, а затем решили справиться без него. Я залез в кабину, снял машину с ручного тормоза, отъехал немного и, как по-

ложено, опять зафиксировал рычаг ручного тормоза. После этого мы без проблем закончили разгрузку. Когда пришёл водитель, мы сидели и отдыхали. Он не мог не заметить передвижку автомобиля и спросил, почему и кто это сделал. Я сразу сказал, что я, и объяснил для чего. Он посоветовал впредь не делать ничего подобного. Ведь может всякое случиться. Я же успокоил его, сообщив, что умею неплохо водить как раз такие автомобили, потому что прошёл полное профессиональное обучение в школе и у меня есть удостоверение шофёра-профессионала.

После этого случая в кабине рядом с водителем стал ездить только я, а ребята вынуждены были всегда находиться в кузове. Он рассказывал мне об особенностях вождения в сельской местности, о том, что есть существенная разница между вождением ночью и днём. Дело в том, что при свете фар дорога видится во многом иначе, чем при дневном освещении. Советовал следить за его вождением с пользой для себя. Со временем он всё больше и больше стал доверять мне. Я сидел за рулём всё чаще и чаще. Один раз водил автомобиль всю ночь, так как мой наставник испытывал нелёгкие последствия посещения деревенского свадебного мероприятия.

Начальство было нами довольно. Когда была снята напряжённая ситуация с доставкой зерна с поля, нас перевели на работу в складское помещение. Там нужно было доводить зерно, предназначенное на семена, до кондиции и складиро-

вать его на зимнее хранение.

Мы быстро освоили технологию новой работы. Она заключалась в следующем. Нужно было обеспечивать регулярное поступление зерна к транспортёру. По нему оно поступало наверх к большой по размерам установке, где проходило циклы сушки, очистки, калибровки. Обработанное зерно ссыпалось постепенно в мешки, и мы его должны были носить в отведённые места для хранения.

У агрегата, с которым мы работали, были предусмотрены как замедленный режим работы, так и более скоростной. Пользоваться замедленным режимом нам казалось неприемлемым. Мы предпочитали включать скоростной режим, который позволял доказывать и самим себе, и окружающим, что мы способны не просто работать, а работать достойно. Однако при этом приходилось быть более внимательными, расторопными, часто даже передвигаться бегом. Это требовало, конечно, немалых усилий и сноровки. Чтобы ускорить переноску зерна, не вязнуть в нём и не повреждать его, мы укладывали на уже насыпанное зерно широкую длинную доску и уже по ней продвигались по мере роста формируемой кучи. Потом доску укладывали на новом месте и опять носили зерно.

Таким способом мы работали больше недели. Условия труда были не очень благоприятными. Ощущался запах ядохимикатов, так как помещение склада перед закладкой зерна на хранение должны были обязательно, руководствуясь

принятой технологией, дезинфицировать. Было также немало разной пыли в процессе работы. Нам, конечно, выдали, согласно правилам техники безопасности, тканевые респираторы на нижнюю часть лица для предохранения органов дыхания. Но разве можно было с ними интенсивно работать? Скоро они нам надоели, поэтому находились обычно не на лице, а в карманах брюк. Однако, несмотря ни на что, настроение у нас было достаточно жизнерадостное, боевое. Чтобы его поддерживать, мы даже довольно часто затягивали какие-нибудь песни. Большими любителями этого занятия были и Коля Козлов, и Лёша Карпов. Я тоже подключался. Это была важная особенность нашей бригады. Мы пели и тогда, когда возили зерно, и тогда, когда работали на складе. Это воодушевляло нас, снимало усталость. Преобладали песни задорные, вдохновляющего содержания.

Подходило к концу наше пребывание в колхозе. Мы успешно справились с тем объёмом работ, который нам поручали проделать. Нашу бригаду из трёх человек хвалили. Шофёр, отвозивший нас в Ново-Кусково, сообщил, что в конторе слышал о наших успехах. Там говорили, что наша выработка, по сравнению с нормативными ста процентами, доходила часто до трёхсот процентов. Это здорово.

В вагоне поезда, который вёз нас от станции Асино в Томск, меня нашёл наш куратор от факультета. В руках у него было несколько экземпляров местной районной газеты «Причулымская правда». Один экземпляр этой газеты он пе-

редал мне. Там, на первой странице, в правом верхнем углу, было написано, что по итогам уборочной кампании за высокие показатели в труде на Доску почёта Асиновского района заносятся три студента. Ниже были напечатаны крупным жирным шрифтом фамилии. Одна из них – Мазай. Я перевёл глаза на куратора и спросил, почему газета передаётся мне, ведь здесь отсутствует моя фамилия. Он же стал настаивать на том, что это всё-таки моя фамилия, только в ней по недоразумению неправильно напечатана всего одна буква. И добавил, что проверял по своим документам списки студентов. Студента Мазая в них вовсе нет. Есть только студент Магай. А что касается имени и отчества, то они указаны в газете правильно. Я с доводами куратора в конце концов согласился и приложил к своим вещам переданную мне газету. Кроме того, он достал из своего портфеля сложенный вдвое лист плотной бумаги и тоже вручил мне. Я развернул его. Это оказалась почётная грамота. Она хранится, кстати говоря, до сих пор в моём личном архиве. В ней содержится в печатном виде следующий текст: «Асиновский сельский партком и Асиновское колхозное производственное управление награждают почётной грамотой Магая Юрия Васильевича, студента первого курса историко-филологического факультета Томского государственного университета, выполнявшего дневные нормы на погрузке и разгрузке зерна в колхозе «Комсомолец» на 150–200 %. 29 сентября 1964 года».

Я смущённо выслушал поздравления как куратора, так и

моих товарищей. При этом мне было очень неудобно оттого, что из нашей дружной бригады выделили меня одного, хотя работали мы всё-таки одинаково продуктивно. Я высказал это. Но ребята, с которыми я вместе работал, меня успокоили, сказав, что всё получилось по справедливости, потому что я не только работал со всеми наравне, но ещё и водил автомашину. Это тоже нельзя не учитывать.

8

Начало студенческой жизни

По приезду в Томск меня и других студентов нашего факультета, нуждавшихся в жилье, поселили в общежитии по адресу: проспект Ленина, 49. Я получил место в комнате на четвёртом этаже. Кроме меня в этой комнате разместились ещё семь человек. В том числе и мои товарищи по работе в колхозе. Кровати у нас были металлические, в два яруса. При них тумбочки. На всех обитателей комнаты полагался один общий стол. А возле него – несколько табуреток. Для одежды, обуви и прочего имущества были предусмотрены встроенные, высотой до потолка шкафы, размещавшиеся возле входа в комнату. Окно в комнате было довольно большим и находилось напротив входной двери. Оно позволяло наблюдать то, что могло происходить не на проспекте, а во внутреннем дворе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.